

УДК 811.512.1(575.2)(043.3)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/55>

ЕНИСЕЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

©*Каратаева С. К.*, ORCID: 0000-0001-9488-9880, канд. филол. наук,
Киргизский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, sonayimkaratayeva@mail.ru

THE YENISEI SCRIPT AS A HISTORICAL SOURCE IN THE STUDY OF THE KYRGYZ LANGUAGE

©*Karataeva S.*, ORCID: 0000-0001-9488-9880, Ph.D., Kyrgyz State University
named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan, sonayimkaratayeva@mail.ru

Аннотация. Цель нашей статьи можно характеризовать как научное обозрение енисейской письменности как источника в изучении истории кыргызского языка. Енисейская (кыргызская) письменность предоставила возможность сохранить и передать потомкам достоверные факты о значимых вехах в истории кыргызов и кыргызской государственности. Высокому уровню ведения хозяйства и государственному устройству кыргызов вполне соответствовало их письменная культура. Енисейскую письменность можно признать как показатель высокой культуры енисейских кыргызов. Несомненно, енисейская письменность сыграло огромную роль в исследовании не только истории кыргызского народа, но и в изучении формирования его языка.

Abstract. The purpose of this article can be described as a scientific review of the Yenisei script as a source in the study of the history of the Kyrgyz language. The Yenisei (Kyrgyz) script provided an opportunity to preserve and pass on to posterity reliable facts about significant milestones in the history of the Kyrgyz and Kyrgyz statehood. The high level of farming and the state structure of the Kyrgyz people fully corresponded to their written culture. The Yenisei script can be recognized as an indicator of the high culture of the Yenisei Kyrgyz. Undoubtedly, the Yenisei script played a huge role in the study of not only the history of the Kyrgyz people, but also in the study of the formation of their language.

Ключевые слова: енисейская письменность, кыргызская письменность, руническая письменность, каменные стелы, письменные памятники, письменная культура.

Keywords: Yenisei script, Kyrgyz script, runic script, stone steles, written monuments, written culture.

В Южной Сибири, на территориях нынешней Монголии (северо-запад) и северо-восточной части Туркестана были найдены письменные памятники, высеченные на скалах и стеллах, известные науке под названием «Орхоно-Енисейская письменность» (по месту нахождения памятников), «древнетюркская письменность» или «руническая письменность». Отдельными исследователями отмечено, что этой письменностью пользовались начиная с

V в. до начала XVIII в. (1703 г.), т. е., до свержения государства кыргызов на Енисее. Енисейская (кыргызская) письменность отличается некоторыми грамматическими и другими особенностями от рунических писем Орхона. Основы письменной системы Енисея, Таласа, Кочкора развивались в единой историко-этнической культурной основе. В изучении древних письменных памятников тюркоязычных народов, в том числе кыргызов, в уточнении их фонетической, грамматической и лексических особенностей огромный вклад внесли советские и зарубежные тюркологи.

Новость о таинственных находках письменных памятников, обнаруженных между реками Абакан и Енисей, протекающих по северной стороне долины Койбал, заинтересовала русского ботаника и натуралиста, мецената Н. М. Мартынова. Следовательно, он предпринял попытки размещения этих письменных стел, высеченных на каменных колонках в музее г. Минусинск (в XIX в. относился к Сибирскому губернаторству). Тому были следующие причины: житель села Бондарева (*ранее — Иудино*) крестьянин Е. Ф. Корчаков вблизи Алтын-Куль находит две каменные колонки с неизвестными доселе высеченными стелами. Эти находки были доставлены самим Н. М. Мартыновым в дом-музей г. Минусинск, основанный им же самим. Науке стали известны, что найденные в районе Алтын-Куль Среднего Енисея (Хакасия) памятники с высеченными письменами посвящены кыргызскому кагану Барс-беку и государственному деятелю, кыргызской главе Эрен Улуку, не вернувшемуся из дипломатического путешествия в Тибет. В настоящее время музей, в котором хранятся памятники кыргызской письменности, носит имя Н. М. Мартынова.

На сегодняшний день в краеведческом историческом музее им. Н. М. Мартынова в г. Минусинск (Новосибирская обл.) и в музее Алтын Мадыра города Кызыл Республики Тыва хранятся высеченные на камне руноподобные эпитафические письмена, относящиеся к средним векам (V–XIII вв.). Ее некоторые образцы также можно встретить в краеведческом музее г. Горно-Алтайска. Можно предположить, что найденные в указанных районах письменные памятники, как и письменные памятники Таласа, имеют общую культурную основу.

У таких исторических и этнических групп народов, как кыргызские племена, уйгуры, сиро-тюрки в Центральной Азии в последующем кара кидани (Ляо) были высокоразвитые письменные системы, достигшие высокого уровня. Из которых у кыргызов и сиро-тюрков были общие этногенетические, грамматические основы письменности.

Кыргызская письменность сохранилась в основном на каменных стелах, глиноподобных дощечках, посуде и др. предметах. Распространение кыргызской письменности охватывает широкий ареал (Хакасия, Тува, Горный Алтай, Красноярский край, Монголия, Талас, Кочкор). Данные территории совпадают с масштабами распространения кыргызской государственности и культуры. Названная письменная культура предположительно развивалась из-за миграции основной части кыргызов из современного Восточного Туркестана, Тарбагатай и Западной Монголии в Хакас-Минусинск и Тувинскую низменность. Алфавит, состоящий из 38 знаков и разработанная письменная система, полностью удовлетворяли потребности как кыргызского языка, так и введения государственного официального делопроизводства Кыргызского каганата. Древнейшие письмена на кыргызском языке и на сегодняшний день доступны к пониманию. Исследователи отмечают, что Монгольское нашествие оказало негативное влияние на дальнейшее развитие древнейшей кыргызской письменности. Об использовании этой письменной системы енисейскими кыргызами до начала XVIII в. косвенно свидетельствуют русские письменные документы. Между тем под влиянием исламской религии и культуры

народов Восточного Туркестана, Средней Азии кыргызы Тенир-Тоо начали использовать для своих нужд арабский алфавит.

Как была отмечена во введении, енисейская письменность отличается некоторыми грамматическими и другими особенностями от рунических письмен Орхона. В науке издавна известно о более раннем происхождении и архаический характер енисейской письменности, чем письменная система Орхонских тюрков. Между тем в принадлежащих сиро-тюркам письменностях, найденных в Орхоне и в близлежащих к нему местностях, в основном охватывает политические события начала и середины VIII в. Из китайских летописей можно узнать о том, что енисейская письменность полностью удовлетворяла потребности местного населения как языка общения, а также применялась в системе государственного управления и в сфере международных дипломатических отношений. Особенно письменные источники свидетельствуют об очень тесных дипломатических, военно-политических отношениях между Танской династией (618–906 гг.) и Кыргызским каганатом (см. Письма китайских императоров кыргызскому кагану. Бишкек, 2003). Мусульманские исторические источники также сообщают о существовании у кыргызов своей письменности (Абу Дулаф, X в.). Восточный автор пишет, что в отличие от соседей у кыргызов была своя гибкая письменная система. Высеченные на каменных стелах имена людей, особенно родовые тамги подтверждают научную гипотезу о том, что у кыргызов была высокоразвитая письменная система. Вместе с тем, в этих письменах отражаются философско-религиозные взгляды и социально-хозяйственные взаимоотношения кыргызов.

Первые сведения о письменах, высеченные на скалах и камнях стало известным науке в конце XVII в. и в начале VIII в. Первую новость о древних письменных памятниках сообщил русский дипломат Н. Г. Спафарий. Он в 1678 г. написал, что слышал о неизвестных письменах на камнях вдоль побережья Енисея из уст русских казаков, завоевывавших Южную Сибирь. Дальнейшие сведения принадлежат С. У. Ремезову — энциклопедисту по Сибири, картографу, известному как архитектор. С. У. Ремезову был отдан приказ русским царем составить карту Сибири. При составлении географического атласа (1697 г.) он пишет, что на этих территориях натолкнулись на неизвестные письмена, высеченные на камнях. В своем объемном труде «Описание сибирских народов и граней их земель» (1699–1701 гг.) С. У. Ремезов представил ценную информацию о генеалогии ханов Сибири, границах местоположений, истории появления городов в Сибири, обычаях местных кочевых народов, тунгус-маньчжурах [7].

Особое место в открытии древних письменных памятников занял шведский офицер Филипп Иоганн (Юхан) Табберт фон Страленберг (1676–1747). В 1709 г. он, в чине капитана участвуя в Полтавской битве, попал в плен, в числе 10 тысяч (по некоторым источникам 16 тысяч) шведских пленных был сослан в Сибирь. Ф. И. Страленберг, начиная с августа 1711 года 13 лет, находился в ссылке в г. Тобольск. За эти годы он собрал интересные материалы, связанные с историей, этнографией и языком местного населения. В 1720 г. приехавший по поручению Петра I для изучения географии, природных богатств, этнографию и исторических памятников Сибири немец Д. Г. Мессершмидт внес перемены в судьбе находящегося в плену Ф. И. Страленберга. 27 февраля 1721 г. по личной просьбе руководителя экспедиции Д. Г. Мессершмидта Ф. И. Страленбергу и другому шведскому пленному Карлу Шульман было разрешено помогать в его исследованиях. После заключения «Ништадтский мир» (1721 г.) Ф. И. Страленберг был освобожден из плена и получил возможность вернуться на родину. После возвращения на родину в 1730 г. на основе своих наблюдений в Стокгольме издает труд «Северная и восточная части Европы и Азии». В

данном труде Ф. И. Страленберг пишет о письменах, найденных на берегах Енисея и Уйбата (нынешняя Хакасия), высеченных на надгробных камнях и в оправе медного зеркала и отмечая схожесть графических форм рунических письменностей европейских народов (германцы) и назвал их «руническими письменами». В результате научной среде Европы стали известны руноподобные письмена Сибири.

Как отмечено выше, немецкий ученый натуралист Даниил Готлиб Мессершмидт возглавляет экспедицию для изучения Сибири. 1721 г. экспедиция летом в устье реки Уйбат нашел древнее захоронение с надгробным камнем с высеченными письменами (сейчас этот камень известен под номером Е-32). Д. Г. Мессершмидт в своем дневнике о семилетней экспедиции сообщает о «неизвестных письменах» научному кругу Европы. Руническими письменами открытыми экспедицией Д. Г. Мессершмидта стал интересоваться зоолог и путешественник Петр-Симон Паллас. Он предположил, что эти письмена относятся к готическим германским племенам. Большую роль в сборе информации и их систематизации сыграл один из исследователей Сибири ученый Г. Н. Спасский. В 1818 г. в российской истории впервые был основан краеведческий журнал «Сибирский вестник» где публиковались материалы по истории Сибири и Алтая, а также отчеты экспедиции. В журнале был напечатан труд Г. Спасского «Записки о сибирских древностях». В данном труде Г. Спасский с разрешения графа Н. В. Румянцева и академика Ф. И. Круга напечатал переведенных на латынь атлас рунических письмен. Публикация труда вызвала живой интерес среди востоковедов. Французский востоковед Абель Ремюза в рецензии на работу Г. Спасского отметил, что хотя эти письмена по форме похожи на скандинавские рунические письмена, но найдены в местах древнего обитания тюркских народов. Он предположил, что «неизвестные письмена» принадлежат усуням. Однако Г. Спасский был против гипотезы А. Ремюза, так как считал, что нет ни единого факта проживания тюрков в Южной Сибири, и высказал мнение о том, что рунические письмена могут принадлежать монголам, возможно, калмыкам.

В 1874 г. финский ученый Ж. Аспелин предпринимает попытку прочтения рунических письмен. Сравнив 847 знаков друг с другом по форме и сообщил на собрании археологов в городе Одессе о том, что это варианты 38 или 40 букв.

В 1889 г. русский путешественник Н. М. Ядринцев на верхнем течении реки Орхон (Северная Монголия) нашел три каменные стелы с высеченными руническими и китайскими текстами. В 1893 г. декабре ученый из Дании В. Томсен дешифровал рунические письмена, а 19 января 1894 г. русский тюрколог В. В. Радлов сообщил на совете Российской Академии Наук о прочтении «Памятника посвященного Кюль тегину». После этих новостей стало известно, что таинственные находки, найденные на берегах рек Орхон и Енисей, относятся к древним тюркоязычным племенам, народам. Необходимо отметить, большую роль китаеведов в прочтении письменностей. Позднее древние руноподобные письменные памятники кыргызов, тюрков нашлись в Монголии, Тыве, на Байкале, Алтае, Восточном Туркестане (Синьцзян), Кыргызстане и Казахстане.

Более 250 лет в научных кругах бурно обсуждались и не давали покоя ученым история происхождения письменностей Орхон-Енисея. Достаточно много противоречивых мнений о происхождении письменностей Орхон и Енисея, Таласа, алфавита и их распространения. Большинство ученых руноподобных письменностей связывают с древним арамейским, аршакидскими пехлеви Ирана (парфянская царская династия, среднеиранский язык), далее с алфавитами согдийцев. Взгляды востоковеда С. Г. Кляшторного о том, что письменность тюрков напрямую переняли у согдийцев Турфана не получила поддержки. По мнению

ученого из Дании В. Томсена и ряда ученых «алфавит орхон-енисейцев» был взят из древней формы алфавита согдийцев. Но был переработан согласно звуковым особенностям тюркского языка. Конечно же, тот же В. Томсен, сравнив алфавит Орхон-Енисея и алфавит письменностей арамейцев, высказал мнение о том, что 15 букв письменностей руна не встречаются в письменной системе арамейцев, так как их дополнили сами местные народы [7]. Крупный специалист и известный исследователь по истории Южной Сибири С. В. Киселев не сомневается в использовании древних именных букв в письменной системе Енисея [4]. На самом деле о составе родоплеменных тамг в алфавите письменностей Орхон-Енисея впервые было предложено Н. А. Аристовым.

Современными исследователями было доказано этногенетическая общность кыргызских именных букв и алфавитов кыргызских письменностей [2]. Кыргызцы использовали в этой разработке письменных систем родоплеменных тамг. Известно, что впервые эту гипотезу предложил известный ученый Н. А. Аристов [1]. Исследования в этом направлении уточнили о 29 схожестях кыргызских именных букв и алфавита и предложили науке. Это открытие опроверг взгляды о том, что становление руноподобных письменностей основывается на письменах арамейцев, а затем согдийцев. Взгляды на происхождение руноподобных письменностей Орхон-Енисея и время их дешифровки совпали. В свое время Г. Н. Спасский, М. А. Кастрен и Г. Вамбери отметили, что найденные на енисейских просторах письмена имеют схожесть с татарскими именными буквами. Эти мнения были обобщены Н. А. Аристовым и сделан вывод о том, что в основе происхождения орхон-енисейского алфавита лежат именные буквы. Гипотезу Н. А. Аристова поддержал Н. Г. Маллицкий.

Морфологические явления, их письменная культура, некоторые неточности в произношении в кыргызских письменных памятниках в свое время были отмечены историками и тюркологами В. В. Радловым, Е. И. Убрятовой, С. Е. Маловым. Конечно, это связано с орфографической нестабильностью эпохи, ошибками в процессе письма, имевшимися диалектическими особенностями. О некоторых диалектических особенностях в письменной системе среднего Енисея в свое время отметил знаменитый тюрколог И. А. Батманов [2]. Конечно, отличия той эпохи от первого второго использованные кыргызами устного и письменного языка для средних веков-эпохи закономерное явление. Становление мощной государственно-управленческой системы кыргызов, общий народный язык – обрел письменную форму, начинает выполнять связывающую функцию между диалектами. В то же время тюрколог С. Е. Малов пишет: «Енисейские письмена в стелах общие, стандартные, эпитафия-рунические письмена» [6].

Язык письменности удовлетворял потребности экономики, политики, идеологии используемый в обществе, т. е. государственные потребности в делопроизводстве. Например, старые письмена Орхона н. э. VII в. посвящены главам аристократии в управления II Восточного Тюркского каганата принцу Кюльтегину, Тонгойуку и др. Позже выше названная письменная система использовалась в районах Восточного Туркестана. С переменным этническим составом письменная культура тюрков Орхона удовлетворяла официально-дипломатические, хозяйственно-экономические потребности государства. Уйгуры, зависимые от вассалов сиро-тюрков, приняли эту письменную систему, пытались себя объявить наследниками славы государственной идеологии Восточного Тюркского каганата. Известно, что эта традиция использовалась уйгурами в небольших княжествах Восточного Туркестана вплоть до XIX в.

Распространение енисейских письменных памятников в низовьях Хакасско-

Минусинской котловины говорит о военно-политическом благополучии Кыргызского каганата. Здесь можно сказать о развитии активности международной политической дипломатии кыргызов, об освоении новых торговых путей, достигших районов Восточной Сибири, Восточного Туркестана, Восточной Европы. В качестве примера этому можно привести находки с Восточной Европы, использованные вещи енисейских кыргызов. Найденные на реке Илек Урала рунические письма на бронзовых зеркалах, могут, служит примером этого. В наследниках императоров династии Китая распространилась традиция ставить эпитафические памятники особо отличившимся заслуженным государственным чиновникам, военным людям. В китайском обществе этой честью удостаивался не каждый аристократ [5]. В памятниках Орхона и Енисея содержание буквенно-обозначенных композиций (геральдические символы) совпадают с содержанием текстов. В этих эпитафических письменных памятниках достаточно подробно описывается о службе усопшего перед центральной властью (перед каганом). Можно наблюдать этнокультурные, особые государственные особенности письменной системы Орхона и Енисея. В енисейских письменных памятниках именные буквы высечены впереди, письменные строки расположены снизу вверх. В памятниках Орхона именные буквы в начале, а письма сверху вниз. Например, в письменах, посвященный главе кыргызов в Суже (Сузи-Давань, Монголия) не высечены именные буквы, стиль высеченной письменности снизу вверх. В некоторых памятниках, найденных в Туве (Е 2; Е 51; Е 109) можно отметить особенности. Письмена снизу вверх, а некоторые буквы высечены немного поодаль. Можно отметить, что эта культура может быть изменена с приходом енисейских кыргызов. Потому что, эти памятники построены не на этнических принципах, а на государственных принципах эпитафических памятников.

Заключение

Известный тюрколог Н. Батманов исследовав енисейские письма пришел к такому выводу: во-первых, эти письма принадлежат кыргызам и ареал расположения письменных памятников полностью совпадает с районами проживания кыргызов; во-вторых, использованный в то время кыргызский язык полностью совпадает с языком памятников. Развитие кыргызского языка имеет эволюционный характер, он перенял влияние тогдашних уйгурских и кыпчакских языков. Как заметили специалисты по архаичным письмам и в том числе языковеды, что древний кыргызский язык примерно в X в. подвергся воздействию со стороны кыпчакского языка.

Список литературы:

1. Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 578 с.
2. Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959. 220 с.
3. Каратаев О. Кыргыздардын теги, таралуу ареалы, этностук-маданий алакалары. Бишкек, 2013.
4. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 642 с.
5. Кызласов Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992. 224 с.
6. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. М.-Л., 1952. 114 с.

7. Орхон-Енисей тексттери. Фрунзе: Илим, 1982. 239 с.

References:

1. Aristov, N. A. (2001). Usuni i kyrgyzy ili kara-kyrgyzy: ocherki istorii i byta naseleniya zapadnogo Tyan'-Shanya i issledovaniya po ego istoricheskoi geografii. Bishkek. (in Russian).
2. Batmanov, I. A. (1959). Yazyk eniseiskikh pamyatnikov drevnetyurkskoi pis'mennosti. Frunze. (in Russian).
3. Karataev, O. (2013). Kyrgyzdardyn tegi, taraluu arealy, etnostuk-madanii alakalary. Bishkek.
4. Kiselev, S. V. (1951). Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri. Moscow. (in Russian).
5. Kyzlasov, L. R. (1992). Ocherki po istorii Sibiri i Tsentral'noi Azii. Krasnoyarsk. (in Russian).
6. Malov, S. E. (1952). Eniseiskaya pis'mennost' tyurkov: Teksty i perevody. Moscow. (in Russian).
7. Orkhon-Enisei tekstteri (1982). Frunze.

*Работа поступила
в редакцию 22.03.2021 г.*

*Принята к публикации
03.03.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Каратаева С. К. Енисейская письменность как исторический источник в изучении киргизского языка // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №4. С. 458-464. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/55>

Cite as (APA):

Karataeva, S. (2021). The Yenisei Script as a Historical Source in the Study of the Kyrgyz Language. *Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 458-464. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/55>